

вающая наслаждения (что и бывает, если она пьяна), никогда не может зачать, каким бы жаром и густотой ни обладало семя. И никогда беременная женщина не убедит меня, что ее обрюхатили силой, ибо по непреложному закону (пусть с ним не согласятся повитухи) любая женщина, забеременевшая будто бы против воли, рождает с радостью.

– Помилуйте, – сказала мадемуазель Маргарита, – если бы это было так, то отсюда следовала бы сущая нелепица. Вы ведь не станете отрицать, что человеческое наслаждение отлично от наслаждения животных, потому что люди благодаря дарованным им чувствам различают наружную красоту, вследствие чего и зарождается любовь – единственная побудительная причина соития, которое приводит к зачатию ребенка. Из этого явствует, что деторождение невозможно без соития, соитие без любви, любовь без созерцания достойной красоты. Но коли это верно, по-вашему, выходило бы, что слепые, как мужчины, так и женщины, вовек не имели бы детей, ибо они не видят ничего, что их к тому может побуждать, – а это прямой вздор. Кроме того, нужно было бы думать, что зачатие тем вероятней, чем сильнее наслаждение. Однако мы часто видим супругов, которые не могут произвести детей в первый год после свадьбы и рожают их спустя долгое время, даже в глубокой старости, как читаем о Массаниссе⁴⁶⁵ и Катоне Цензоре.⁴⁶⁶ Поэтому ваши рассуждения бессильны скрыть заключенную в этой истории правду, которая гласит, что доброта женщин возносится над злобой мужчин. И тут я спрошу вас: что, если эти две дамы нашли бы таких мужей, каких заслуживали и равных им добродетелью (конечно, при допущении, что это вообще было возможно)?

– Лучше скажите вы мне, – возразил съёр де Фермфуа, – что, если эти двое юношей, в награду за их чрезмерную любовь умерщвленные жестокосердыми женами, решили бы не вступать в брак? Так ведь издавна поступали те, кто желал сделать в жизни что-то доброе, а те, кому не хватало для этого ума, убеждались на горьком опыте, сколь сильно мешает жена любому жизненному подвигу, будь то война (как свидетельствуют Дарий и Митридат) или философия (как жалуется Сократ); почему я и уверен, что если бы мужчины не женились, то ничто не мешало бы им достигать полного счастья. Недаром в народе говорят, когда приходит время женить молодого парня: пора надеть на него хомут. Сказать правду, мы воспаряли бы к небесам, если бы этот хомут нас не удерживал. Я довольствуюсь тем, что называю женщину этим прозвищем, хотя знаю, что многие поневоле судят куда строже, называя ее нашим тяжким крестом: именно поэтому некто, услышав от проповедника, что каждый должен нести свой крест, немедля помчался домой и взгромоздил себе на шею жену. В заключение скажу, что история Понифра и Германа, погубленных женщинами, заставляет меня вспомнить ответ одного селянина куму:

*Случилось как-то селянину,
Когда жену искал он сыну,
От кума услышать упрек;
Мол, поспешает не по чину,
А поглядеть, и вполонину
Ума не нажил паренек.
Шақ что же? – отвечал добряк, –
Вот, право, выдумал причину.
Коль наживал ума бы всяк,
О свадьбах не было б помину.*

На это мадемуазель Мари, смеясь, возразила:

– Вы приводите свидетельства, чересчур отдающие деревней и исходящие от людей, которые не имеют представления о добре и чести.

– Нет уж, – внезапно воскликнул дворянин, – не уклоняйтесь от признания истины: ведь знатным людям еще горше, когда приходится испытывать то же самое; вспомните-ка, что было некогда сказано одному кичливому господину!

⁴⁶⁵ Правильнее Масинисса (238–148 гг. до н. э.), Нумидийский царь, союзник римлян.

⁴⁶⁶ Катон Цензор (237–142 гг. до н. э.) – древнеримский общественный деятель, поборник суровых гражданских добродетелей.